

Му Цунъюнь по-прежнему ничего не понимал.

В глубине души даже зашевелилось некое подобие обиды. Не то чтобы он не хотел открыться миру, просто в этом шумном, кипящем жизнью человеческом мире для него не нашлось места.

Он вспомнил свою жизнь в детском доме в прошлой жизни. Поскольку у них не было родительской защиты, дети там, независимо от возраста, выросли рано и очень быстро учились сбиваться в группки, чтобы хоть как-то согреться в холодном одиночестве.

Он отчаянно завидовал им и пытался примкнуть к какой-нибудь компании, но, по неведомой причине, всегда оказывался изгоем.

Когда-то он принес конфеты, которые долго копил и которыми жалел делиться, надеясь, что его примут и признают. Но дети лишь зашлись в насмешливом хохоте, повалили его на землю, отобрали сладости и разбежались.

Бывало, что супружеские пары, приходившие в приют, осыпали его похвалами, обнимали и клялись, что будут любить его как родного. Но стоило им забрать его домой, как они начинали жаловаться на его медлительность и неразговорчивость.

Он до сих пор помнил, как та пара возвращала его обратно в приют, выговаривая директору: Этот ребенок после переезда не проронил ни слова. Вы его вообще обследовали? Если у него аутизм или другие психические расстройства, его нельзя отдавать на усыновление как нормального ребенка.

Позже директор отвел его в больницу, где врачи засыпали его вопросами. Он старался отвечать на все максимально вежливо, но, когда они уходили, взгляд директора все еще выражал недовольство.

Он не понимал, каким его видят окружающие, но знал одно: он, скорее всего, действительно был человеком, который мало кому мог понравиться.

С тех пор его больше никто не усыновлял.

В приюте с ним обращались не сказать чтобы плохо, но и не особо хорошо.

Иногда находились те, кого привлекала его внешность, и они начинали настойчиво ухаживать за ним. Но обычно уже через неделю интерес угасал.

Он слышал, как однажды кто-то, кто горячо пытался добиться его расположения, жаловался друзьям, что с таким характером его красивое лицо — просто пустая трата, и кому захочется вечно смотреть на красивую, молчаливую куклу?

Он не стал больше тратить силы впустую, научился не слушать, не смотреть и просто идти вперед.

Он жил по правилам, исправно ходил на занятия. В восемнадцать лет, став совершеннолетним, поступил в средний университет, после чего покинул приют, чтобы начать самостоятельную жизнь — окончил учебу, нашел работу.

Однокурсники и коллеги за спиной шептались, что он нелюдим.

Хотя временами он чувствовал растерянность, не зная, куда путь ведет, отстраненность от людей дарила ему чувство безопасности.

Он вспомнил свою жизнь в детском доме.

Единственное, что оставалось неизменным — у него по-прежнему не было друзей.

Му Цунъюнь тяжело вздохнул.

Порой ему казалось, что он студент, сдающий экзамен с открытой книгой: вопросы вроде бы простые, но сколько бы он ни перелистывал справочники, правильного ответа все равно не мог найти.

Неужели Старший брат рассердился?!

Слишком обрадовался и забыл, что Старший брат все еще здесь!

Он очень хотел сказать Учителю, что, скорее всего, не оправдает его надежд.

Но, встретившись взглядом с беспокойным выражением лица Учителя, так и не смог вымолвить ни слова.

Он лишь слегка нахмурился, но, поскольку движение вышло едва заметным, окружающие лишь решили, что его лицо стало еще более холодным и суровым.

Сюй Яо, который до этого момента, пережив смертельную опасность, никак не мог отпустить Цзинь Ни, внезапно застыл. Он разжал руки, вытянулся по струнке и инстинктивно спрятался за спину Цзинь Ни, украдкой и с опаской поглядывая на Му Цунъюня.

Он тайком ткнул Цзинь Ни в спину.

Цзинь Ни нетерпеливо смахнул его руку, подумав про себя: Старший брат и так добр, с чего бы

ему сердиться? Не обращая внимания на назойливого Сюй Яо, он подобострастно обратился к Му Цунъюню: Старший брат, может, мы с Сюй Яо сначала перенесем остальных соучеников?

Если спасти учеников Сюаньлина первыми, потом будет больше людей для помощи.

Му Цунъюнь обвел взглядом поваленные деревья, покрывающие гору, и после недолгого раздумья покачал головой: Людей слишком много.

Во всем Сюаньлине только он один практиковал Меч Милосердия, остальные соученики ничем не могли помочь. Но в одиночку ему было не справиться.

В Сюаньлине не хватало людей, и в краткие сроки подкрепление вряд ли прибудет. Он боялся, что промедление приведет к еще большим жертвам.

Нужно найти источник.

Он вспомнил гигантское дерево в центре старого леса и дедушку Чжао, который бесследно исчез. Если аномалия возникла из-за него, значит, должен быть способ все исправить.

Цзинь Ни и Сюй Яо, разумеется, не посмели возражать и последовали за ним вглубь леса.

Чем ближе они подходили к центру, тем плотнее становились поваленные деревья. В конце концов, передвигаться по земле стало невозможно, и им пришлось взлететь на мечях.

Му Цунъюнь добрался до центра первым и увидел, что от гигантского дерева, чей ствол он видел ранее, остался лишь полуметровый пенёк. А пропавший дедушка Чжао, прижимая к груди деревянную фигурку, сидел, прислонившись к пню, с совершенно подавленным видом.

Это аномалия в лесу связана с вами? — Му Цунъюнь убрал меч, подошел ближе и твердым тоном задал вопрос, не сводя глаз с деревянной статуэтки в руках старика.

От пня и фигурки исходила одна и та же духовная энергия.

Дедушка Чжао приподнял веки и взглянул на него. Его лицо, еще недавно казавшееся бодрым, теперь было окутано глубокой скорбью, а голос звучал едва слышно: Вы опоздали.

Неясно было, имел ли он в виду себя или их.

Му Цунъюнь промолчал, обошел старика и принялся внимательно осматривать остатки дерева.

Спустя долгое время он произнес с уверенностью: Это Древо Возвращения Души.

В Сборнике легенд Западных Пределов сказано: в тенистых местах гор растет дерево высотой в три чжана, чья крона напоминает зонт, кора имеет серо-коричневый цвет, а годовые кольца необычайно похожи на человеческие лица. Говорят, это дерево способно общаться с богами, и если загадать ему желание, оно исполнится. Поэтому его называют Молящимся о богах древом.

Однако в том же Сборнике описывалось и Древо Возвращения Души, которое любит расти на местах захоронений, пропитанных тяжелой обидой. Будучи воплощением иньской энергии, оно часто притягивает души усопших. Однажды встретившему его человеку оно нашептало желание воскресить близкого, и тот согласился. Близкий действительно воскрес, но превратился в чудовище, пожирающее людей.

Под этой записью автор добавил примечание мелким шрифтом: Это дерево притягивает души, природа его зла. Если просить его о чем-то, цена будет в сотни раз выше. Возможно, это тот же вид, что и Молящееся о богах дерево.

Сборник легенд сам по себе был лишь собранием баек и историй, которые автор слышал от других или пережил сам, поэтому отличить истину от лжи было сложно. Му Цунъюнь почитывал его лишь иногда, чтобы отдохнуть от утомительной культивации.

Лишь увидев годовые кольца на пне, напоминающие лица, он убедился, что описанное в книге дерево существует на самом деле.

Когда он назвал происхождение дерева, даже дедушка Чжао удивленно посмотрел на него, а затем, опустив веки, пробормотал: Но изначально оно было Молящимся о богах древом.

Молящееся о богах дерево и Древо Возвращения Души — это разные ипостаси одного и того же растения.

Способное связываться с богами, оно точно так же может служить демонам и нечисти.

Связь с богами называют мольбой, а связь с нечистью — возвращением души.

То дерево, что росло в лесу поселка Наньхуай, изначально было Молящимся о богах древом.

Почувствовав, что надежды больше нет и скрывать нечего, дедушка Чжао наконец заговорил: Когда мне было пять-шесть лет, оно уже росло здесь. Охотники, часто ходившие через старый лес, то и дело натыкались на это дерево и случайно загадывали желания. Со временем люди заметили это, по поселку поползли слухи о чудо-дереве, исполняющем мечты, и каждый житель считал своим долгом попытать удачу. И желания тех, кто встречал дерево, действительно исполнялись.

Слава о божественном дереве росла, и желающих найти его становилось все больше.

Но человеческая жадность безгранична.

В конце концов, дерево — это просто растение, обретшее дух.

Оно исполняло мелкие желания людей, питаясь их верой, и это был взаимовыгодный союз. Но по мере того как легенды становились все более фантастическими, те, чьи желания уже были исполнены, начали испытывать непомерный голод.

Они стали загадывать невыполнимое, не задумываясь о том, что это выходит за пределы возможностей дерева.

Больше не в силах исполнять желания, дерево перестало появляться и отвечать на просьбы.

Однако люди, чьи аппетиты разрослись, не желали верить в это. Некоторые, обезумев, начали прочесывать лес в поисках дерева.

Мой никчемный сын был одним из них.

Упоминая об этом, старик скрежетнул зубами от ненависти.

Их семья из поколения в поколение занималась охотой, и он с детства привык бродить по лесу. В отличие от других, он встречал дерево почти каждый раз. Будучи замкнутым и не имея друзей, он стал видеть в дереве понимающего собеседника, которому можно выговориться.

За десятки лет это стало глубокой привычкой.

Пожалуй, именно потому, что он никогда ничего у него не просил, он продолжал находить дерево даже тогда, когда оно перестало откликаться на зов остальных.

Тот непутевый сын влез в долги из-за азартных игр. Не имея возможности расплатиться, он выведал у меня, что я часто хожу к дереву, и продал эту информацию господину Чэню из поселка. Когда я снова отправился в лес, они втайне выследили меня и нашли место, где оно росло.

Однако их жадность не знала предела, и дерево, разумеется, не исполнило их алчных желаний.

Господин Чэнь, не получив желаемого, пришел в ярость. Он решил, что я что-то скрываю, чтобы владеть деревом в одиночку, и, чтобы запугать меня, приказал притащить моего трехлетнего внука.

После этого все превратилось в хаос.

Моя невестка была крутого нрава, она бросилась к ним, чтобы защитить сына. Началась потасовка, и люди господина Чэня забили ее до смерти. Линшань и так был слаб здоровьем, а после гибели матери и перенесенного ужаса тоже скончался.

Тот неблагодарный сын, узнав о смерти жены и ребенка, осознал все и в отчаянии разбил голову о ствол дерева, — дедушка Чжао поднял голову, и на его изборожденном морщинами лице застыла лютая ненависть. — Те отбросы, испугавшись, что натворили дел, в панике разбежались.

Потеряв в одночасье всю семью, он сам уже не хотел жить.

Но в тот раз дерево впервые отозвалось ему.

Дедушка Чжао склонил голову и с любовью погладил деревянную фигурку: Оно сохранило душу Линшаня и вернуло его мне.

В поселке все твердили, что он сошел с ума, но старик знал — он трезв как никогда.

Вскоре после этого в поселке один за другим умерли двое человек. Как раз те, кто участвовал в поисках дерева.

Господин Чэнь, узнав об этом, перепугался, объединился с остальными жителями и начал кричать, что нужно позвать заклинателей, чтобы изгнать зло. Они где-то нашли людей, те провели обряд и заявили, что лес нужно вырубить.

Узнав об этом, я ночью тайком пробрался в горы и забрал дух дерева с собой. Я надеялся, что, когда все уляжется, верну его назад, но случилась беда: лес накрыл Пожирающий туман, и вернуться стало невозможно.

На лице старика смешались ненависть и горькое удовлетворение: Зло получило по заслугам. После того как в лесу случилась беда, в поселке стали гибнуть люди. Первым поплатился господин Чэнь и вся его семья.

Лишившись своего духа, дерево было захвачено злыми духами, а проникновение Пожирающего тумана вызвало аномалию, превратив его в то самое Древо Возвращения Души, что терзало Наньхуай.

Не ожидая, что за этим стоит такая кровавая драма, Цзинь Ни взглянул на деревянную фигурку в руках старика, и она уже не казалась ему такой жуткой. Однако один вопрос остался: Так то, что ты держишь в руках — это дух дерева или твой внук?

Если бы это была лишь крошечная частица души ребенка, она не обладала бы такой пугающей силой.

Дедушка Чжао лишь погладил сверток, ничего не ответив.

Линшань сказал, что туман на горе рассеялся, и я хотел вернуть его на место.

Враги были наказаны, и он уже не знал, кого еще ненавидеть. Он лишь не ожидал, что, вернувшись в горы, обнаружит, что дерево уничтожено.

Дух не может долго существовать вдали от дерева, и, потеряв опору, вскоре должен был развеяться.

Дедушка Чжао прижал сверток к груди и прошептал: Это все возмездие.

Возмездие для Наньхуая, и возмездие для меня самого.

<http://bllate.org/book/21007/2135820>